

Торпище

Мешковина, изготовляемая из самой грубой пряжи, из охлопков, оческов, а часто даже из соломы или тростника, носит в русском языке (а точнее, в его говорах) целый ряд наименований: *рогожа, веретá, верётъе, рядно, ватбла, дерюга, дербень, вбпище, тóрпище*¹. Эта ткань употребляется в качестве половиков, постилки на возы для перевоза зерна, для покрытия парников и пр.

Представляя собой названия одного предмета, указанные слова определенным образом распределены по говорам. Интересующее нас слово *тóрпище* ограничено очень компактной и цельной территорией, протянувшейся с северо-востока на юго-запад: говоры быв. Казанской губ., Ульяновской, Пензенской, Тамбовской областей и говоры по течению р. Дона². В говорах Костромской области мы имеем иной словообразовательный вариант, но с тем же значением — *торплё*³.

Сохранились эти формы и в памятниках XVII в.: Куплено . . . на перевозку хлѣ^бны^х запасов двадца^т девять *то^рпищъ данъ* рубль двенадцать а^тынь (1689 г.)⁴. При перечислении мелких запасов в описи царских дворов: . . . 70 овчинъ маленькихъ, 22 *торпища*, 19 мѣшковъ портяныхъ, съ 300 возовъ угля (1677 г.)⁵.

В одной из русских песен, собранных Соболевским, есть строки:

Фома да Ерема были братенички,
Прокуратиннички.
Они пили-ели сладко да носили хорошо:
Ерема носил рогожу, а Фома-то *торпѣ*⁶.

¹ Даль³ III, стб. 1694; I, стб. 442; III, стб. 1763; I, стб. 412, 1073, 1063, 610; IV, стб. 809.

² Опыт, стр. 231; Даль³ IV, стб. 809.

³ Ф. Покровский. О народном говоре Чухломского уезда Костромской губ. — Ж. Ст., год девятый. СПб., 1899, вып. III, стр. 348.

⁴ «Книги сметные поташного промысла Нижегородских будных станов 1689 г.». Рукопись ЛОИИ № 377. Картотека ДРС.

⁵ И. Забелин. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст., ч. 1. Изд. 4. М., 1918, стр. 571.

⁶ «Великорусские народные песни. Собранные А. И. Соболевским», т. VIII. СПб., 1912, стр. XVIII.

В этом примере противопоставление синонимичных слов *рогожа* и *торнё* создает юмористический эффект.

Эти упоминания позволяют несколько расширить границы распространения слова, включив в них б. Нижегородскую губернию и, может быть, Московскую.

Обе формы — *торнице* и *торнё* (вариант *торплё* представляется более поздним) — с этимологической точки зрения в русском языке совершенно изолированы.

Этимологическая характеристика синонимичного ряда (*рогожа*, *рядно*, *торнице* и пр.) неоднородна. В одном случае это образование от названия материала (*рогоз—рогожа*)⁷, в другом связано с глаголом в значении 'тыкать, совать' (*верета*, *веретье* от *верать*⁸, ср. семантически аналогичные отношения: *тыкать*, *ткать—ткань*); в третьем — заимствование (*ватола* из древнескандинавского⁹). Но целый ряд наименований образован от глаголов в значении 'драть, чесать, теревить'. Ср. *дерюга* — образование от глагола *деру*, *драть*¹⁰, *дервень* от *дербить* 'драть', 'теревить'¹¹.

Производящая глагольная основа с близким значением для слова *торнице* сохранилась в польских говорах: *tarpać* 'рвать, драть, дергать, трепать'¹², *terpać* то же¹³, *tarpaty* 'шершавый', *poterpać* 'потереть, порвать'¹⁴. В украинских лемковских говорах, вероятно, заимствованное из польского слово *oterpáti* 'рвать в куски'¹⁵.

С тем же вокализмом, но с несколько отличным значением в южнославянских языках существует глагол *třpati* 'набивать, напихивать' (ср. *верать* 'тыкать, совать' — *веретá* 'рогожа'). Серб. *třpati*¹⁶, хорв. *třpati*¹⁷, словен. *třpati*¹⁸. Если в русском и польском мы имеем диалектные местные образования, то в южнославянских языках это общенародное слово.

На праславянском уровне отношения могут быть выражены следующим образом: **třpati* 'драть, рвать', 'совать' → **třpřiše*, **třpřije* 'дерюга'.

Иная ступень этого корня отражена в др.-польск. *tropić*, чеш. *trápití*, словен. *trápiti* 'мучить, терзать'. Обычно эти формы

⁷ V a s m e r III, стр. 527.

⁸ Ф а с м е р I, стр. 297.

⁹ Там же, стр. 331.

¹⁰ Там же, стр. 505.

¹¹ Там же, стр. 550.

¹² K a r ł o w i c z—K r y Ź Ń s k i—N i e d ź w i e d z k i VIII, стр. 29.

¹³ Там же, VII, стр. 52.

¹⁴ Там же, IV, стр. 804.

¹⁵ Г р и н ч е н к о II, стр. 75.

¹⁶ Вук Стеф. Караџић. Српски рјечник и тумачен њемачкијем и латинскијем ријечима. Биоград, 1898, стр. 775.

¹⁷ I v e k o v i ć—B r o z II, стр. 595.

¹⁸ J a n k i K o t n i k. Slovensko-Angleški slovar. Ljubljana, 1959, стр. 632.

объединяли с глаголом *терпеть*¹⁹, но они явно выпадают из всего семантического круга последнего глагола, опирающегося на значение 'застывать, костенеть'. Значение же 'мучить' как правило производно от таких значений, как 'давить, жать, рвать'. Ср. этимологии хотя бы таких слов, как *терзать*, *мучить*, *притеснять* и др. Мысль о возможности связи словен., чеш. *trpiti* с глаголом *trpati* была высказана Шуманом²⁰.

Оба праславянских глагола — **torpiti* и **tʔrpati* — восходят к индоевропейскому корню **ter-p-* 'тереть, вращать'²¹. Ср. того же корня, но с иными расширителями *торгать*, *терзать*, *теребить*, *тормошить*, все с близкими или аналогичными значениями.

Таким образом, русские диалектные слова *торпище* и *торпё* очень архаичны. Вряд ли есть основания предполагать, что в древности эти лексемы были более широко распространены. Есть ряд предметов, которые, вероятнее всего, и в праславянскую эпоху носили дробные местные наименования. Слова *рогожа* и *веретье*, так же как и *торпище*, носят все приметы праславянской древности.

Наличие в части русских говоров (именно в восточной группе) слова *тбрпище* предполагает существование в одном из диалектов древнерусского языка праславянского глагола **торпать*, позднее утраченного. Говоря о праславянском характере данного глагола, мы отнюдь не склонны приписывать ему общеславянского распространения. Избирательность соответствий русск. диал. **торпать*—польск. диал. *tarpac*—с.-хорв., словен. *trpati* определяется тем, что древнейшее диалектное членение не совпадает с позднейшими национальными границами.

---

¹⁹ V a s m e r III, стр. 126; B r ü c k n e r, стр. 575.

²⁰ Н. Š u m a n. Etymologische Erklärungsversuche. — AfslPh XXX, 1909, стр. 306.

²¹ P o k o r n y, стр. 1070—1071, 1073—1074.